

ПОРТУГАЛЬСКИЙ империализм, опирающийся на многовековой опыт колониального угнетения, пытается переокрасить свой фасад: он спешно фабрикует теории о якобы «неколониаторском» характере своей заморской политики. Пытаясь продлить свое существование, он стремится оградить себя от ветров истории с помощью идеологического щита — изобретенной салазаровскими теоретиками концепции об «исключительности» португальского колониализма.

Делегат Португалии в ООН во время обсуждения вопроса о положении в Анголе утверждал, что Организация Объединенных Наций не имеет права разбирать злодеяния колониаторов в этой стране, поскольку Ангола является «равноправной частью Португалии».

Но народы Анголы, Мозамбика и «Португальской» Гвинеи хорошо знают, что все уверения португальцев в отсутствии у Португалии колоний — лживая выдумка. Коренное население этих территорий влачит жалкое, полуголодное существование. Богатейшие страны африканского континента — Анголу, Мозамбик, Гвинею — колониаторы превратили в зону рабства, нищеты миллионов людей.

Португальские колониаторы управляют колониями методами военно-фашистской диктатуры. Их территория разбита на военно-административные еди-

Ж. Фрейри настойчиво проводит мысль о том, что целью португальцев-лузитанцев в колониях всегда являлось создание «лузо-тропикализма». Так он именуется особую «цивилизацию», насаждаемую португальцами путем «олузитанивания» народов тропических стран, то есть путем «биологического процесса ассимиляции и социологического процесса симбиоза культур». В основе «лузо-тропикализма», утверждает Жилберту Фрейри, всегда лежало «гуманное» отношение португальцев к народам, подвергшимся ассимиляции, ибо португальская колониальная политика всегда была проникнута «духом христианского братства». По словам Салазара, «это одна из наиболее смелых концепций и возвышенных задач португальской колонизации».

«Мы убеждены, — вторит ему один из видных приспешников Салазара заместитель министра заморских территорий С. Кунья, — что португальская заморская политика идентична вечным ценностям цивилизации».

Странное представление у господ салазаровцев о вечных ценностях цивилизации! Не считают ли они вечными ценностями рабство, нищету, голод и эксплуатацию, которыми на протяжении нескольких веков щедро «одаривали» народы колоний их португальские «благодетели»?

А может быть, они относят к вечным ценностям

ТАЙНЫ «ЛУЗО-ТРОПИКАЛИЗМА»

ницы — «поштус» во главе с «шефес де поштус», в руках которых концентрируется неограниченная власть. Такая система управления полностью отстраняет коренное африканское население от какого-либо участия в управлении государством.

В одной из своих речей Салазар сформулировал концепцию «исключительности» португальского колониализма: «На мир подул ветер антиколониализма, который отказывает некоторым державам в праве управлять и цивилизовать несмежные территории и который доходит даже до отрицания благ цивилизаторской деятельности. Что касается нас, то путь, по которому мы идем, определяется курсом на интеграцию в унитарное государство, образованное из разрозненных провинций и состоящее из различных рас. ...Мы думаем, что существуют приходящие в упадок или отсталые расы, и наш долг звать их к цивилизации».

Миф об «исключительности» и «неколониаторском» характере политики Португалии на заморских территориях занял доминирующее место в трудах португальских философов, историков, социологов и экономистов.

Они пытаются обосновать эту «исключительность» ссылками на особые социально-психологические свойства португальцев, которые якобы заключаются в отсутствии расовых предрассудков, умении приспосабливаться к чуждой им социальной среде и преисполненности ее посредством биологической и культурной ассимиляции. Эта теория, известная как «лузо-тропикализм» (Лузитания — название римской провинции, существовавшей на месте теперешней Португалии. — **Ред.**), наиболее полно представлена в трудах видного апологета португальского колониализма, известного бразильского социолога Жилберту Фрейри, пользующегося в буржуазных кругах репутацией «одного из самых глубоких и влиятельных мыслителей Латинской Америки».

практикуемый в португальских колониях принудительный труд — современную форму рабства? Система принудительного труда превратила Анголу и Мозамбик в источник самой дешевой в мире рабочей силы. Многочисленные иностранные и португальские компании, такие, как «Ангола дайамонд компани», «Мозамбик галф ойл компани», «Крупп», беспощадно эксплуатируют африканцев, получая фантастические прибыли.

Неразлучными спутниками африканца со дня его рождения и до самой смерти являются голод и нищета. В оплате труда строго проводится расовый принцип. Рабочий-африканец получает в три-пять раз меньше, чем рабочий-европеец, хотя рабочий день африканца, как правило, намного длиннее. Страдающие от принудительного труда и расовой дискриминации трудящиеся Анголы и Мозамбика лишены права создавать свои профсоюзы. Они не знают, что такое охрана труда, социальное страхование, пособия по безработице, пенсии по старости и инвалидности.

В особенно бедственном положении находится многомиллионное колониальное крестьянство. Все лучшие земли Анголы и Мозамбика прибрали к рукам иностранные монополии и португальские помещики — «фазендейрос». Африканское население Анголы по численности в 30 раз больше европейского, а африканцам принадлежит лишь около 0,1 процента всего земельного фонда этой колонии. Так выглядит на деле хваленый принцип «расового равноправия», превозносимый на все лады салазаровской пропагандой.

Подавляющее большинство крестьян арендует на кабальных условиях землю у помещиков и иностранных компаний. Обработка земли производится вручную, мотыгами. Крестьяне-африканцы вынуждены продавать свой урожай скупщикам по цене, которая устанавливается произвольно еще до начала

сбора урожая и обычно бывает на 50—66 процентов ниже, чем средняя цена, уплачиваемая европейским «фазендейрос».

Салазаровская пропаганда утверждает, будто португальский колониализм несет народам Африки цивилизацию и что он необходим и даже полезен для его жертв. Как мало стоят эти рассуждения адвокатов колониализма, видно хотя бы из того факта, что 99 процентов коренного населения португальских колоний в Африке неграмотно.

Самое большое, на что могут рассчитывать африканцы в условиях колониального режима,— это научиться читать, писать и считать до тысячи. Хотя соотношение португальцев и африканцев в Мозамбике составляет 1 : 70, там посещают начальные школы 4,5 тысячи белых детей и пять тысяч африканцев. В Анголе только 3,3 процента из 880 тысяч африканских детей школьного возраста учатся в школе.

Во всех школах обучение ведется на португальском языке. Руководство школьным образованием находится в руках католических миссионеров. Только один процент бюджета идет на образование, в то время как на армию расходуется более 30 процентов.

В португальских колониях практически нет медицинского обслуживания. На 12 миллионов африканцев приходится 380 врачей. В Гвинее один врач приходится на 85 тысяч, в Анголе — на 22,5 тысячи и в Мозамбике — на 30 тысяч жителей. Зато в Анголе на каждого врача приходится три священника! Тысячи лю-

А. ХАЗАНОВ

Кандидат исторических наук

дей, лишенных медицинской помощи, умирают от туберкулеза, сонной болезни, малярии, дизентерии и брюшного тифа. Смерть наступает в 54 процентах случаев от инфекционных болезней. «Цифры безмолвны и безучастны,— писал капитан легендарной «Санта-Марии» Энрике Галвао.— Они не кричат о боли. Нужно пойти и увидеть собственными глазами, нужно поощрять тех, кто хочет видеть, а не отправлять их в ссылку как нежелательных лиц...»

Поставленное в необычайно тяжелые условия население португальских колоний эмигрирует за границу. Еще до начала восстания в Анголе в феврале 1961 года в Конго, Северную Родезию и Юго-Западную Африку бежало около 400 тысяч ангольцев, то есть около 10 процентов всего населения колонии.

Принудительный рабский труд, чудовищная, эксплуатация, почти поголовная неграмотность, болезни и хронический голод — таков трагический итог 500-летней колонизации португальских владений. Так выглядит в действительности перевозносимый салазаровцами португальский колониальный «рай».

Португальцы, по уверениям апологетов Салазара, выполняют свою цивилизаторскую миссию не в соответствии с какими-либо искусственно созданными теориями, а так, как им подсказывает душа. Пытаясь обосновать «исключительность» португальского колониализма, фашистская наука и пропаганда прибегают к ссылкам на далекое историческое прошлое Португалии, когда она владела огромной колониальной империей и якобы несла свет прогресса и цивилизации в самые отдаленные уголки мира. Развивая идею «лузо-тропикализма», бывший министр заморских территорий А. Морейра пишет: «Португалец никогда не приходил как завоеватель... Мы предпочитали приспособиться к окружающей нас природной и социальной среде». Миф об уникальности португальской политики салазаровские

идеологи распространяют и на такие мрачные аспекты ее истории, как рабство и работорговля. В «Истории Португалии» А. Пимента, одобренной Салазаром в качестве единственного учебника для государственных школ, делается попытка оправдать рабство как «прекрасный инструмент колонизации».

Салазаровские историки и социологи селятся реабилитировать мрачное прошлое португальского империализма. Их многочисленные труды представляют собой попытку увенчать лавровым венком португальских конкистадоров.

Не в том ли видят апологеты Салазара «уникальность» португальской колониальной политики, что они залили кровью свои огромные колониальные владения в Африке, пытаясь задушить освободительную борьбу народов Анголы, Мозамбика, «Португальской» Гвинеи? По масштабам репрессий португальские каратели, к вящей зависти других колонизаторов, оставили далеко позади многих своих конкурентов. Кофейные плантации Северной Анголы залиты кровью. За один только день португальцы расстреляли в городе Луанде три тысячи человек! Вот лишь некоторые факты, характеризующие «цивилизаторскую» миссию Португалии в Африке.

Португалия стянула в Анголу более 30 тысяч солдат, до зубов вооруженных оружием, доставленным им со складов НАТО. Огнем и мечом проходят португальские каратели по районам, охваченным восстанием, уничтожая целые города, сжигая деревни.

Страшные дела творят колонизаторы в Африке, но борющиеся народы португальских колоний знают: близок день их освобождения.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

■ Производственный процесс на плантациях и даже на промышленных предприятиях в африканских колониях Португалии основан на ручном труде, а вовлечение в него рабочей силы — на прямом насилии. Каждый, кто не может уплатить «персональный налог», обязательный для всех африканцев в возрасте от 16 до 60 лет и превышающий треть годового заработка африканского рабочего, должен «возместить» уплату налога принудительным трудом на плантациях и в шахтах иностранных компаний.

■ Африканских крестьян заставляют возделывать только те культуры, на производстве которых специализируется капиталистическая компания-концессионер. Так, в Анголе и Мозамбике около 600 тысяч крестьян принуждены выращивать хлопок, который они могут продать лишь сккупщикам компаний по ценам, диктуемым ими.

■ В этом году общий объем торговли между Индией и ГДР вырастет, по мнению директора государственной торговой корпорации в Дели, на 30 процентов. Товарооборот, который в 1954 году по оценкам составил 210 миллионов рублей, в этом году достигнет 350 миллионов.